

Научная статья
УДК 376.58
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-5-1161-1171

Ретроспективный анализ системы социально-педагогической профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии

Антон Александрович КУЛЕШОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
394065, Российская Федерация, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53
kuleashov@yandex.ru

Аннотация. Проведен ретроспективный анализ проблемы профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии. Актуальность исследования заключается в том, что во многих странах мира и в России, в частности, криминальное поведение несовершеннолетних остается серьезной проблемой. Выбор именно Японии для исследования обусловлен, во-первых, близостью к России в части объединения внутри страны черт «восточной» и «западной» культур, а во-вторых, статусом Японии как государства с одним из самых низких в мире уровнем преступности несовершеннолетних. На этом основании опыт организации профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии представляется ценным и востребованным для отечественной системы предупреждения преступности. В исследовании использованы методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение. Японское общество во все времена строилось на особом чувстве коллективизма, строгой иерархии отношений (в том числе и внутри семьи), беспрекословном подчинении «младших» «старшим», что оказывало сдерживающее профилактическое воздействие на подростков, «оберегая» их от совершения преступных деяний. По итогам проведенного ретроспективного анализа сделаны выводы о причинах и основных трендах криминального поведения несовершеннолетних в Японии на различных этапах становления этого государства, а также об особенностях развития системы предупреждения данного негативного социального явления, которые могут быть полезны для совершенствования деятельности субъектов профилактики преступности несовершеннолетних в современной России.

Ключевые слова: криминальное поведение, Япония, преступления, несовершеннолетние, профилактика

Для цитирования: Кулешов А.А. Ретроспективный анализ системы социально-педагогической профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 5. С. 1161-1171. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1161-1171>

Retrospective analysis of the system of socio-pedagogical prevention of criminal behavior of minors in Japan

Anton A. KULESHOV

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
53 Patriotov Ave., Voronezh 394065, Russian Federation
kuleashov@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Кулешов А.А., 2022

Abstract. A retrospective analysis of the problem of prevention of criminal behavior of minors in Japan has been carried out. The relevance of the study lies in the fact that in many countries of the world and in Russia, in particular, the criminal behavior of minors remains a serious problem. The choice of Japan for the study is due, firstly, to its proximity to Russia in terms of combining the features of the “eastern” and “western” culture within the country, and secondly, the status of Japan as a state with one of the lowest juvenile crime rates in the world. On this basis, the experience of organizing the prevention of criminal behavior of minors in Japan is valuable and in demand for the domestic crime prevention system. The research uses the following methods: analysis and synthesis, induction and deduction, analogy, generalization. Japanese society has always been built on a special sense of collectivism, a strict hierarchy of relationships (including within the family), unquestioning subordination of “younger” to “older”, which had a deterrent preventive effect on adolescents, “protecting” them from committing criminal acts. Based on the results of the retrospective analysis, conclusions are drawn about the causes and main trends of juvenile delinquency in Japan at various stages of the formation of this state, as well as about the features of the development of the system of prevention of this negative social phenomenon, which can be useful for improving the activities of subjects of juvenile delinquency prevention in modern Russia.

Keywords: criminal behavior, Japan, crimes, minors, prevention

For citation: Kuleshov A.A. Retrospektivnyy analiz sistemy sotsial'no-pedagogicheskoy profilaktiki kriminal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh v Yaponii [Retrospective analysis of the system of socio-pedagogical prevention of criminal behavior of minors in Japan]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 1161-1171. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-5-1161-1171> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Криминальное поведение несовершеннолетних является одной из самых актуальных проблем современного общества. Если проанализировать статистические данные, то нельзя не отметить, что в последние годы наблюдается снижение количества общественно опасных деяний несовершеннолетних в России, однако, число преступлений, со-

вершаемых данной категорией населения, все равно остается огромным [1, с. 182]. В то же время современная Япония характеризуется одним из самых низких в мире уровней преступности [2, с. 44], в том числе и преступности несовершеннолетних, что определяет интерес к особенностям развития системы предупреждения криминального поведения лиц, не достигших совершеннолетия, в этом государстве. Для эффективного внедре-

ния в систему профилактики преступного поведения лиц, не достигших совершеннолетия, в России отдельных элементов из аналогичной системы в Японии необходимо провести ретроспективный анализ проблемы предупреждения криминального поведения несовершеннолетних в этом государстве и выявить факторы, тем или иным образом повлиявшие на формирование целостной системы противодействия этому явлению, чему и посвящено данное исследование. Материалами исследования являются статистика правонарушений подростков в Японии, данные СМИ, а также фундаментальные труды ученых в данной области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование особенностей профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии, по нашему мнению, следует начать с I–III веков н. э. – периода, который связывают с развитием ранней государственности в данной стране и, в частности, зарождением системы уголовно-правового регулирования общественных отношений, позволяющего отличать криминальное поведение от девиантного и делинквентного. Преступлениями уже в этот период признавались убийства, воровство, изнасилования, а также деяния, связанные с религией, например, колдовство [3, с. 204-208]. Для несовершеннолетних наиболее характерными формами криминального поведения в Древней Японии выступали кражи, а также разбойные нападения. Несмотря на то, что наказания за преступления для данной категории правонарушителей были в основном телесные (например, битье палками), они не только способствовали восстановлению социальной справедливости и служили «возмездием» за совершенное, но и предупреждали криминальное поведение других членов общества, выполняли воспитательную функцию. Предполагалось, что после наказания провинившийся не должен встать на преступный путь.

В Средние века в Японии характер криминального поведения несовершеннолетних

существенно не изменился – наиболее часто встречающейся его формой по-прежнему являлась кража. Однако под влиянием Китая, с которым у Японии были тесные экономические и дипломатические связи, уголовно-правовое законодательство ужесточилось, что оказало соответствующее профилактическое воздействие – количество зафиксированных фактов криминального поведения снизилось. Следует отметить, что преступное поведение лиц, не достигших совершеннолетия, предавалось огласке только в исключительных, наиболее тяжких случаях, поскольку наказания отличались особой суровостью.

Профилактика криминального поведения несовершеннолетних в Древней и Средневековой Японии осуществлялась, прежде всего, в семье, специальных учреждений по предупреждению преступности несовершеннолетних не существовало. Но, начиная с VII века, такие функции частично стали выполнять образовательные учреждения – сначала это были школы при монастырях [4, с. 163], а со временем образовалась система «клановых» школ, обучающих учеников, принадлежащих к определенному роду [5, с. 135].

Семья имела особое значение в японском обществе, интересы рода ставились выше любых других. Внутри же семьи отношения строились на строгости, консервативности и беспрекословном подчинении «младших» «старшим», что в определенной степени также оказывало профилактическое воздействие на несовершеннолетних, ограждая их от криминального поведения. Во-первых, необходимо было строго выполнять требования взрослых, которые, в свою очередь, запрещали преступное поведение, во-вторых, совершением преступления можно было опозорить весь род (а в отдельных случаях род могли даже истребить). Подобные семейные устои не только были традиционными, но и охранялись уголовным законом, то есть их нарушение уже было криминальным поведением. В частности, в своде законов «Тайхорицу-рё» 702 г. среди восьми наиболее тяжких преступлений наряду с мятежом и государственной изменой японские законодатели выделяли непочтительное отношение к роди-

телям (яп. фуко) или неуважение родителей, а, например, разбой относился к менее тяжким преступным деяниям [3, с. 226-228].

Подход к профилактике криминального поведения несовершеннолетних в Японии существенно изменился в XX веке. Так, важным этапом в развитии системы предупреждения преступности несовершеннолетних стало принятие в 1922 г. Закона о несовершеннолетних («старого»). Он основывался на принципе приоритета защиты несовершеннолетних (принцип протекционизма), распространенному же тогда во всем мире. Закон предусматривал учреждение квазисудебного органа – «суда для несовершеннолетних», который подчинялся министру юстиции. Этот суд рассматривал дела о несовершеннолетних преступниках, «несовершеннолетних, нарушающих законы», и «несовершеннолетних с преступными наклонностями». Важно подчеркнуть, что к несовершеннолетним с криминальным поведением применялись не только уголовно-правовые, но и защитные меры – то есть воспитательно-исправительные меры неуголовного характера. Все меры защиты делились на три вида: помещение в исправительные школы для несовершеннолетних, в воспитательные или попечительские учреждения и под надзор службы пробации. Подобная дифференциация мер обеспечивала индивидуализацию обращения, больше внимания уделялось изучению личности и т. д. [6, с. 226].

Во второй половине XX века в Японии наблюдался серьезный рост количества несовершеннолетних с криминальным поведением. Следует отметить три периода, когда показатели преступности несовершеннолетних существенно возрастали.

Первый период – начало 50-х гг. (с пиком в 1951 г.), когда было арестовано более 166 тыс. несовершеннолетних [7, с. 81]. Основными детерминантами криминального поведения несовершеннолетних являлись социальные, экономические и иные трудности – последствия Второй мировой войны. В обстановке развала национальной экономики и крайнего ухудшения продовольственной

ситуации многие жители находились в состоянии духовной апатии. Большое число несовершеннолетних без надежды на будущее впало в отчаяние. Весьма недостаточным был и контроль за ними со стороны родителей и локального общества. Такие условия способствовали совершению краж продуктов питания и других предметов ежедневного пользования.

Рост преступного поведения лиц, не достигших 18 лет, и изменившаяся социально-экономическая ситуация в Японии способствовали пересмотру Закона о несовершеннолетних в 1948 г. В нем нашла отражение концепция протекционизма по так называемому «американскому» образцу. В частности, возраст несовершеннолетия был поднят законом до 20 лет. Идея приоритета защиты несовершеннолетних получила свое отражение в следующем: был принят принцип направления в семейный суд всех дел несовершеннолетних. В целях развития научной основы защиты несовершеннолетних были введены должности исследователей при семейных судах, а также созданы «пункты классификации несовершеннолетних» для изучения их личности и определения оптимального способа обращения с ними. Кроме того, при учреждении семейных судов было установлено, что именно они будут рассматривать дела, связанные с применением к несовершеннолетним мер защиты [6, с. 227].

Вторая волна роста количества преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, с пиком в 1964 г. (более 238 тыс. арестов несовершеннолетних), приходится на время высоких темпов роста японской экономики [7, с. 81]. С точки зрения социальной структуры это был период стремительной урбанизации, дальнейшей нуклеаризации семьи. Тогда же появились и такие негативные явления, как чрезмерная конкуренция при поступлении в учебные заведения, «бум развлечений». Характер криминального поведения несовершеннолетних изменился – участились кражи с прилавков магазинов товаров, не являющихся жизненно необходимыми, возросло число завладений автомоби-

лями без цели хищения – угонов (традиционно совершаемых преимущественно подростками), распространились злоупотребления наркотиками и т. д.

С конца 60-х гг. вплоть до 1977 г. уровень преступности несовершеннолетних был довольно стабилен, наблюдалась даже тенденция к некоторому его уменьшению, однако, с 1978 г. вновь начался стремительный рост. Третий пик роста криминального поведения несовершеннолетних в Японии пришелся уже на 1983 г. (более 317 тыс. арестов несовершеннолетних) [7, с. 81]. Если до этого основную группу несовершеннолетних правонарушителей составляли лица 18–19 лет, то к началу 1980-х гг. наиболее обширной группой стали лица 14–15 лет. Коэффициент противоправного поведения несовершеннолетних данного возраста был настолько высок, что из каждого класса младшей ступени средней школы ежегодно 1–2 ученика задерживались или подвергались воспитательному воздействию в связи с совершением преступлений или правонарушений. Существенную долю среди всех форм криминального поведения несовершеннолетних составляли кражи и присвоения (84,3 %), больше половины из которых – кражи с прилавков или хищения велосипедов [6, с. 201]. Как правило, подобного рода деяния носили ситуативный характер, совершались спонтанно, с целью развлечения.

Стоит остановиться на вопросе о значении с точки зрения проблем криминального поведения несовершеннолетних решений семейного суда. Так, на стадии изучения дела семейный суд мог принять следующие решения:

- 1) не начинать судебного слушания;
- 2) направить материалы прокурору;
- 3) направить материалы губернатору

префектуры или в консультационный пункт по проблемам детей.

Уже в результате слушания дела семейный суд мог постановить:

- 1) не принимать никаких мер;
- 2) применить защитный надзор;
- 3) направить в воспитательное или попечительское учреждение;

4) направить в исправительную школу для несовершеннолетних.

Показательны данные статистики о деятельности семейных судов. Так, в 1980 г. в отношении 88,9 % несовершеннолетних, дела о которых рассматривались семейными судами, были приняты решения «не начинать судебного слушания» или «не принимать никаких мер». Прокурору были возвращены дела всего 0,7 % несовершеннолетних (для рассмотрения дела в уголовно-правовом порядке), а в отношении остальных 10 % были применены меры защиты, причем в подавляющем большинстве случаев это были меры защитного надзора [6, с. 233] (фактически на практике являющегося мерой социального сопровождения ребенка – прототипа современной модели пробации, о целесообразности воссоздания которой в нашей стране длительное время дискуссияруют специалисты сферы профилактики).

Защитный надзор состоит в осуществлении правоохранительными органами надзора, контроля и оказании помощи определенным лицам в течение назначенного периода времени. Отметим, что защитный надзор осуществлялся пунктами защитного надзора, которые имелись в каждой префектуре. Эти пункты функционировали на тех же территориях, что и семейные суды. К пунктам прикреплялись штатные сотрудники службы защитного надзора, в обязанности которых, кроме осуществления надзора, входила организация просветительской деятельности среди населения в целях предупреждения преступного поведения. Однако ввиду малочисленности штатных сотрудников практически вся работа осуществлялась силами добровольных сотрудников службы защитного надзора.

Защитный надзор устанавливался в отношении 5 категорий несовершеннолетних:

- 1) совершивших преступное деяние;
- 2) условно-досрочно освобожденных из исправительных школ;
- 3) условно-досрочно освобожденных из пенитенциарных учреждений;
- 4) которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы;

5) девушек, условно-досрочно освобожденных из женских воспитательных домов (помещенных в такие дома за занятие проституцией).

Срок надзора устанавливался: для первой категории – вплоть до достижения несовершеннолетним двадцатилетнего возраста, но не менее двух лет; в отношении второй, третьей и пятой категорий – равным сроку неотбытой части наказания; в отношении 4 категории – равным сроку наказания, которое было отсрочено.

В период надзора несовершеннолетний был обязан соблюдать специальные предписания, предусмотренные законом и определенные ему начальником пункта защитного надзора. В частности, предписывалось проживать в определенном месте, вести упорядоченный образ жизни, не общаться с ведущими преступный или аморальный образ жизни лицами, поддерживать контакты с добровольным сотрудником службы защитного надзора и следовать его указаниям и т. п. Периодически в целях руководства поведением поднадзорного с ним проводили профилактические встречи сотрудники надзорной службы. Если имелись признаки исправления несовершеннолетнего, надзор прекращался на основании решения руководителя пункта защитного надзора, в обратном случае суд мог назначить иную меру наказания.

Однако система защитного надзора не всегда функционировала достаточно успешно по причине малочисленности штатных сотрудников, которые зачастую не располагали достаточным временем для непосредственных контактов с поднадзорными. Кроме того, работа добровольных сотрудников часто носила эпизодический, бессистемный характер.

В исправительные школы (аналог действующих в современной России специализированных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа – СУВЗТ) помещали несовершеннолетних по решению семейного суда с применением к ним воспитательных мер воздействия. В начале 1980-х гг. таких

учреждений было около 59 по всей Японии [6, с. 233]. Формально в законе срок пребывания в таком учреждении не был определен, но фактически он заканчивался по достижении воспитуемым двадцатилетнего возраста.

Подавляющее число несовершеннолетних, дела о которых были возвращены прокурору для возбуждения уголовного расследования, были приговорены судом к штрафу. К лишению свободы с принудительным трудом или без такового приговаривались немногие, например, за 1981 г. – всего 135 несовершеннолетних [6, с. 234].

Кроме того, следует обратить внимание на созданные в 1947 г. ассоциации старших братьев и сестер (далее СБС). Общества СБС в основном занимались деятельностью, которая способствовала предупреждению криминального поведения несовершеннолетних, а также реабилитации и ресоциализации лиц, совершивших противоправные деяния. В конце 1980-х гг. организации СБС действовали во всех префектурах Японии: в более чем 500 обществах насчитывалось около 8 тыс. членов [6, с. 161].

В отличие от добровольных работников службы защитного надзора, имевших статус публичных должностных лиц с неполным рабочим днем, члены ассоциации СБС, возрастом около 20 лет, осуществляли «дружескую работу» среди несовершеннолетних, совершивших правонарушения или вызывающих опасения относительно такой возможности, на добровольных началах. Обществам СБС поручали проведение профилактической работы с несовершеннолетними пункты защитного надзора, семейные суды, полиция, школа, родители, а также общественные организации. Члены СБС, устанавливая дружеские отношения с несовершеннолетними, стремились оказывать на них позитивное влияние и помогать в разрешении проблем.

Деятельность СБС по предупреждению криминального поведения несовершеннолетних достаточно разнообразна. Во-первых, это работа, направленная на активизацию сотрудничества местного населения по вопро-

сам воспитания несовершеннолетних и «оздоровление социального окружения», осуществляемая путем проведения лекций, бесед, показа кинофильмов и т. п. Во-вторых, это правильная организация досуга и проведение спортивных мероприятий для укрепления физического здоровья несовершеннолетних (прежде всего, с криминальным поведением).

Стоит отметить и созданные в 1953 г. женские общества реабилитационной защиты, которые занимались реабилитацией несовершеннолетних, находящихся под защитным надзором. Эти общества с позиции женщин и матерей пытались содействовать деятельности по предупреждению преступности, реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних и взрослых преступников.

В процессе своей деятельности указанные общества оказывали содействие в осуществлении защитного надзора за несовершеннолетними, в поддержке лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, и т. д. На общенациональном уровне действовал Японский женский совет реабилитационной защиты, на более низких уровнях – ассоциации при каждом префектурном обществе добровольных работников службы защитного надзора. В начале 1980-х гг. в Японии насчитывалось около 200 тыс. членов таких обществ.

Также следует упомянуть и о созданных сразу после окончания Второй мировой войны ассоциациях родителей и учителей (далее АРУ) начальной, младшей и средней ступеней школы. Конкретное содержание деятельности каждой АРУ определялось ее собственными решениями: единые критерии не были предусмотрены. В целом деятельность АРУ составляли обсуждение проблем воспитания и обучения совместно родителями и учителями, а также проведение мероприятий по формированию социальной среды, окружающей детей.

Среди детерминантов криминального поведения несовершеннолетних в Японии второй половины XX века следует выделить возникновение некоторых проблем в системе воспитания младшей ступени средней школы, распространение «относительной бедно-

сти», то есть разрыва между обилием дорогих товаров и покупательной способностью граждан, непрочность законопослушных ориентаций подростков и др.

Несомненно, глубокую связь с преступностью несовершеннолетних в Японии имели и сильные изменения в культурной среде. Прежде всего, заслуживает внимания то, как воздействовало на несовершеннолетних развитие средств массовой информации. Как отмечает М.В. Харников, – «информация из телевидения и СМИ, в которую ежедневно погружен подросток, является источником жизненного опыта, предоставляя знания о различных моделях поведения, которые могут восприниматься подростками как образцы для подражания» [8, с. 74]. У несовершеннолетних в Японии формировался повышенный интерес к «легковесной» информации, индивид был изолирован в связи с исключением неформальных контактов и т. п. До сих пор среди педагогов, психологов, криминологов и других ученых, изучающих поведение несовершеннолетних, возникают дискуссии по поводу того, нет ли прямой зависимости между криминальным поведением несовершеннолетних и пропагандой насилия и секса средствами массовой информации. Конечно, точных доказательств этой зависимости обнаружено не было, однако, довольно часто поступали сведения о различных преступлениях, совершенных под воздействием демонстрируемых по телевидению фильмов или программ.

Похожие тенденции отмечались и в 1990-е гг. В частности, особой жестокостью отмечено преступление, которое было совершено в 1997 г. в Кобе 14-летним подростком Синъитиро Адзумой, который подражал серийному убийце Зодиаку. Он придумал себе прозвище Сакакибара Сэйто. Адзума забил насмерть 10-летнюю Ямаситу Аяку, а также отрубил голову 11-летнему Хасэ Дзюну. Последнее преступление характеризовалось особой жестокостью, поскольку во рту отрубленной головы убийца разместил записку: «Сакакибара Сэйто», а саму голову подкинул к воротам начальной школы. Ад-

зума был отправлен в специальное исправительное учреждение¹.

В конце XX – начале XXI века к несовершеннолетним в Японии за особо тяжкие преступления начала более интенсивно применяться такая мера наказания, как лишение свободы. Были созданы специальные исправительные колонии для несовершеннолетних преступников. Смертная казнь в них не применялась никогда, поскольку они, по мнению законодателей, не обладают глубоким правосознанием в силу возраста, недостаточно социализированы. В то же время был широко распространен институт предупреждения криминального поведения несовершеннолетних через ассоциации наставников, которые работали в школах и прочих образовательных учреждениях, проводили лекционные занятия, а также через ассоциации реабилитационной помощи несовершеннолетним правонарушителям, члены которых посещали исправительные учреждения и проводили индивидуальную воспитательную работу среди них. Кроме того, существовала и виктимологическая практика (аналог используемой в настоящее время в нашей стране внесудебной процедуры примирения, в частности, в рамках института школьной медиации), которая позволяла урегулировать конфликт между преступником и потерпевшим.

Рост количества случаев проявления криминального поведения среди японских несовершеннолетних в начале 2000-х гг. во многом детерминирован реформой образования, когда на смену традиционной модели пришла модель, ориентированная на дисциплину и механическое обучение. Для поступления в престижные вузы и получения в перспективе востребованной высокооплачиваемой профессии необходимо было успешно сдать экзамены в школе, что на практике, однако, не гарантировало подростку в дальнейшем хорошее трудоустройство. Состояние неопределенности пугало будущих вы-

пускников школы, негативно влияло на их психику, что наряду с другими факторами обуславливало рост числа преступлений среди несовершеннолетних, так как для них совершение противоправных деяний было своеобразным «вызовом системе». Кроме того, экономика в Японии только начала восстанавливаться, и снижение безработицы осуществлялось медленными темпами, поэтому большинство родителей не имело денег для оплаты качественного образования своих детей. Помимо прочего, увеличение количества преступлений несовершеннолетних объясняется и тем, что в 2001 г. в Японии был принят закон, понижающий возраст уголовной ответственности до 14 лет [7, с. 83].

Также с 2000-х гг. отмечен рост отказов детей от посещения школы. В 2004 г. около 120 тыс. детей отказались посещать школы и заперлись у себя дома. Дети превращались в «социальных отшельников», которых называли «хикикомори». Они замыкались в себе, и единственным средством общения являлся виртуальный мир, который познавался через компьютер (в Японии в этот период сеть Интернет уже активно использовалась большей частью активного населения, в отличие от Российской Федерации). Такой образ жизни в подростковом возрасте является существенной предпосылкой делинквентности [9, с. 155]. Яркий пример, когда 20-летний Масару Идзим, живший в префектуре Ибараки, заперся в комнате на 8 лет, а после этого зарезал свою сестру и родителей. Еще один случай выявлен в том же году, когда 19-летний юноша, живший в той же префектуре, забил насмерть гантелями своих спящих родителей. В доме также жили дедушка и сестра, но их он не успел убить, потому что, судя по его признаниям полиции, у него закончились силы. По словам самого преступника, мотивом такого криминального поведения в отношении родителей было регулярное оказание «давления» с их стороны с призывами хорошо учиться, что шло вразрез с его желаниями².

¹ Подростковая преступность в Японии // «Konnichiwa club»: электронно-образовательный портал. URL: <https://konnichiwa.ru/page/3845/> (дата обращения: 20.04.2022).

² Там же.

Помимо прочего, в 2000-е гг. в Японии продолжилась тенденция громких и беспрецедентных преступлений среди несовершеннолетних. Одним из них было убийство в городе Сасэбо 12-летней Сатоми Митарай ее одноклассницей. 11-летняя Нацуми Цудзи обиделась на Сатоми за оскорбительный комментарий в социальной сети и задумала ее убить. 1 июня 2004 г. девочка воплотила задуманное в реальность, перерезав Сатоми горло канцелярским ножом. В ходе медицинского обследования девочку направили в психиатрическую больницу, а затем – в специализированное учреждение для несовершеннолетних преступников. На свободу ее выпустили лишь в 2013 г. О дальнейшей судьбе девочки в открытых источниках информации нет, но, по последним данным, она покинула Японию вместе со своей матерью³. После этого и прочих приведенных преступлений японские власти задумались о том, что возраст уголовной ответственности должен быть в перспективе снижен до 11 лет. К настоящему моменту этого не случилось, но официальная законодательная инициатива имела место быть.

Кроме убийств, совершенных подростками, в Японии в анализируемый период были широко распространены заведомо ложные сообщения о якобы готовящихся преступлениях (например, заложенных бомбах, угоне автотранспорта и т. д.). Однако нередко сообщения оказывались не ложными.

Несмотря на указанные негативные тенденции, с 2003 г. число арестов несовершеннолетних с криминальным поведением ежегодно последовательно снижается. Объясняется это главным образом традиционной общинной психологией (подчинение стандартам поведения – семейной и школьной дисциплине, традиционной ориентацией на формальные авторитеты – родителей, учителей), восприятием окружающей атмосферы и духа групповой солидарности. Как отмечают

---

³ Подростковая преступность в Японии // “Konnichiwa club” Электронно-образовательный портал. URL: <https://konnichiwa.ru/page/3845/> (дата обращения: 20.04.2022).

О.Н. Дунаева и А.В. Майоров, «традиционная групповая, «общинная» психология еще достаточно сильна в японском обществе, и это продолжает служить надежным «тормозом преступности», по сравнению с другими развитыми странами мира» [10, с. 89]. Следует также согласиться с Ф. Фукуямой в том, что «для понимания всплесков преступности скорее имеет значение не уровень наказания, а изменения в таких общественных институтах, как семья, отношения с близкими и т. п.; суть этих изменений – в падении уровня общественного доверия, в растущей разобщенности и уменьшении способности людей к совместным действиям» [11, с. 112-113].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ проблемы профилактики криминального поведения несовершеннолетних в Японии позволил выявить типичные и специфические причины этого негативного социального явления. Важнейшими из них являются социально-экономические проблемы, влияние массовой культуры на сознание детей, снижение планки позитивной самореализации, при которой человек допускает возможность совершения преступления для самоутверждения, реализации скрытых фантазий и т. д.

Традиционно в Японии существовал принцип минимизации уголовной ответственности несовершеннолетних, применения к ним мер уголовно-правового наказания в крайних случаях. Чаще всего к несовершеннолетним с криминальным поведением применялись так называемые «меры защиты», которые состоят в защитном надзоре или помещении в специальное исправительное учреждение.

В конце XX – начале XXI века наблюдается последовательное ежегодное снижение количества несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, что говорит об эффективности японской модели профилактики криминального поведения лиц, не достигших совершеннолетия. Специфика японской системы предупреждения преступ-

ного поведения несовершеннолетних состояла в том, что профилактическую работу осуществляли не только должностные лица государственных органов, но и простые граждане – в качестве добровольных сотрудников пунктов защитного надзора, а также в рамках деятельности большого количества общественных объединений, ассоциаций и т. п., специально созданных для оказания помощи несовершеннолетним с криминальным поведением.

Описанный опыт организации предупреждения криминального поведения несовершеннолетних может быть полезен для повышения эффективности действующей системы профилактики в нашей стране. Напомним, что Япония, как одно из наиболее развитых социально-ориентированных государств и в целом общество высоких цифро-

вых технологий с традиционными духовными, нравственными и семейными ценностями (одно из немногих государств, сохранивших эти ценности, как и Россия), прошла различные этапы исторического развития с небольшим опережением нашей страны. Это означает, что положительный опыт профилактической деятельности японских органов и учреждений (минимальные показатели криминализации подростковой и молодежной среды в мировой практике) с учетом прогнозируемой в нашей стране новой эры активной цифровизации к концу 20-х гг. XXI века, в которой нынешние несовершеннолетние граждане будут выступать как наиболее активные участники общественно-политических и социально-экономических процессов, может быть бесценен.

Список источников

1. Болдина М.А., Деева Е.В. Программный подход в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 195. С. 180-191. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-180-191>
2. Кобец П.Н. Система государственных мер по противодействию рецидиву преступлений (опыт Японии) // Вестник Уфимского юридического института. 2021. № 3 (93). С. 44-50.
3. Суровень Д.А. Классификация преступлений в древней и раннесредневековой Японии // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 15. С. 204-236.
4. Зверева Н.Н. Опыт модернизации Японской системы образования: история и современность // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 163-169.
5. Прасол А.Ф. Японское образование и воспитание в XII–XVI вв. // Россия и АТР. 1999. № 4. С. 135-149.
6. Уэда Кан. Преступность и криминология в современной Японии: пер. с яп. яз. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Еремина. М.: Прогресс, 1989. 253 с.
7. Морозов Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 430 с.
8. Харников М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 177. С. 70-80. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-70-80>
9. Попова О.А. Отчуждение как предпосылка делинквентного поведения подростков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 151-156.
10. Дунаева О.Н., Майоров А.В. Трансформация традиционных ценностей как социальный риск молодежной преступности и виктимизации несовершеннолетних в современной Японии // Виктимология. 2019. № 4 (22). С. 84-93.
11. Фукуяма Ф. Великий разрыв: пер. с англ. / под общ. ред. А.В. Александровой. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. 474 с.

References

1. Boldina M.A., Deyeva E.V. Programmnyy podkhod v profilaktike pravonarusheniy nesovershennoletnikh [A program approach to the prevention of juvenile delinquency]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya:*

- Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, no. 195, pp. 180-191. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-180-191>. (In Russian).
2. Kobets P.N. Sistema gosudarstvennykh mer po protivodeystviyu retsidivu prestupleniy (opyt Yaponii) [The system of state measures to counteract the recidivism of crimes (Japanese experience)]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo institute MVD Rossii – Bulletin of Ufa Law Institute*, 2021, no. 3 (93), pp. 44-50. (In Russian).
  3. Suroven D.A. Klassifikatsiya prestupleniy v drevney i rannesrednevekovoy Yaponii [Classification of crimes in ancient and early medieval Japan]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyy rakurs – Historical-Legal Problems: The New Viewpoint*, 2016, no. 15, pp. 204-236. (In Russian).
  4. Zvereva N.N. Opyt modernizatsii Yaponskoy sistemy obrazovaniya: istoriya i sovremennost' [The experience of modernization of the Japanese education system: history and modernity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 310, pp. 163-169. (In Russian).
  5. Prasol A.F. Yaponskoye obrazovaniye i vospitaniye v XII–XVI vv. [Japanese education and upbringing in the 12–16 centuries]. *Rossiya i ATR – Russia and the Pacific*, 1999, no. 4, pp. 135-149. (In Russian).
  6. Ueda Kan. *Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoy Yaponii* [Crime and Criminology in Modern Japan]. Moscow, Progress Publ., 1989, 253 p. (In Russian).
  7. Morozov N.A. *Prestupnost' v sovremennoy Yaponii: problemy kriminologicheskoy i ugolovno-pravovoy politiki: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Crime in Modern Japan: problems of criminological and penal law policy. Dr. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2016, 430 pp. (In Russian).
  8. Kharnikov M.V. Formirovaniye pravovoy kul'tury podrostkov: sushchnost' i faktory vliyaniya [Development of teenagers' legal culture: essence and impact factors]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, no. 177, pp. 70-80. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-177-70-80>. (In Russian).
  9. Popova O.A. Otchuzhdeniye kak predposylka delinkventnogo povedeniya podrostkov [Alienation as a prerequisite for delinquent behavior of adolescents]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2010, no. 4 (84), pp. 151-156. (In Russian).
  10. Dunayeva O.N., Mayorov A.V. Transformatsiya traditsionnykh tsennostey kak sotsial'nyy risk molodezhnoy prestupnosti i viktimizatsii nesovershennoletnikh v sovremennoy Yaponii [Transformation of traditional values as a social risk of youth crime and victimization of minors in modern Japan]. *Viktimologiya – Victimology*, 2019, no. 4 (22), pp. 84-93. (In Russian).
  11. Fukuyama F. *Velikiy razryv* [The Great Disruption]. Moscow, LLC “AST” Publ., 2004, 474 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кулешов Антон Александрович, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8607-0629, kuleashov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.05.2022
Одобрена после рецензирования и доработки 23.09.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Anton A. Kuleshov, Lecturer of Penal Law and Criminology Department, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8607-0629, kuleashov@yandex.ru

The article was submitted 27.05.2022
Approved after reviewing and revision 23.09.2022
Accepted for publication and revision 20.10.2022